"Подожди. Я не говорила, что сдаюсь".

"Почему я не могу отвести от тебя глаз?"

Баэ Сунмин опустил глаза, и казалось, что они оплакивают что-то потерянное. Баэ Сьюзи ответила сама себе другим вопросом.

"Почему я продолжаю смотреть на тебя?".

"Я..."

Баэ Сунмин попытался что-то сказать, но снова закрыл рот. Он хотел сказать, что является ее отцом, но его тело поставило между ними точку. Он был мертв, а Баэ Сьюзи жива. Они существовали в совершенно разных мирах.

"Если ты будешь молчать, я все узнаю, даже если мне придется заставить тебя или даже Муюна!".

К Баэ Сьюзи вернулась сила воли, и она заговорила искренне. Баэ Сунмин закрыл рот и крепко схватил свой посох.

'Ты быстро выросла'.

Дети быстро росли, даже когда их родители отворачивались и занимались чем-то другим. Баэ Сьюзи была исключительным ребенком, и Баэ Сунмин испытывал одновременно гордость и грусть. Баэ Сьюзи выросла и стала достойной личностью, и он не смог быть рядом с ней на этом пути.

Она не покинет поле боя, пока не закончится эта война, и он не сможет остановить ее.

Поэтому они должны были победить. Баэ Сунмин поднял свой посох и вызвал монстров, которые должны были присоединиться к битве.

"Видишь?"

Муюн поднял голову, чтобы посмотреть на Арс Паулину, пока она говорила.

"Так много людей собралось ради тебя, Муюн. Твое желание исполнилось".

"Мое желание?"

"Ты сказал мне, что больше не хочешь быть один".

"Я сказал тебе это?"

Муюн не мог поверить, что сказал это. Арс Паулина кивнула.

"Ты хотел сделать что-то более значимое и преодолеть жизнь, смерть и все, что между ними".

"Я... не помню".

"Ты уверен, что забыл? Ты не привык к таким вещам".

Арс Паулина улыбнулась. Их время остановилось, и Муюн только смотрела на время,

проходящее мимо них.

"Даже если бы я не забыл, что бы изменилось?

"Ничего, но ты больше не одинок. Ты сделал это. Но этого недостаточно".

"Я могу только наблюдать, поскольку божественность Соломона пытается стереть мое существование".

Муюн и божественность Соломона сталкивались и сливались. Муюн инстинктивно знал, что после завершения этого процесса он перестанет существовать.

"Ты сдашься?"

"Нет, но я ничего не могу сделать".

"Разве ты не был тем, кто прокладывал свой путь, если его не было?"

"Ты говоришь так, как будто хорошо меня знаешь".

"Я долго наблюдала за тобой, и поэтому знаю, что сейчас ты просто в замешательстве".

"Я думал, что прибыл в пункт назначения, или я так считал, потому что до сих пор никогда не останавливался. Однако я узнал, что нет ни начальных, ни конечных точек".

"Это правда? Смотри, ты собрал их вместе не по намерениям Баала, а по своему желанию".

Муюн посмотрел наружу и увидел Такана, Баэ Сунмина, Багрового Балрога, девятихвостых лис и Баэ Сьюзи, а также трансцендентных существ, которые сражались, несмотря на численное превосходство врага.

Все собрались по воле Муюна, включая Гремори и Амона. Именно Муюн побудил их к действию, и теперь они погибали. Результаты будут необратимыми, если он предпримет слишком поздние действия в отношении тех, кто собрался ради Муюна.

"Но что я могу сделать? Я не могу ничего сделать, когда время остановилось".

Муюн мог только говорить о них, и все было бы кончено, когда Баал начал бы двигаться. Разрыв был слишком велик, но Арс Паулина улыбнулась.

"Ты можешь сделать это. Баал намеренно дал тебе только Арс Нова и меня, а все остальное ты создал сам. Эти уникальные факторы будут работать на тебя, даже когда время остановится".

Она говорила Муюну делать то, что он может. Муюн подумал о том, что он может сделать, и о том, что может сделать только он. 'Мой меч'. Это было оружие, которое было только у Муюна, и он мысленно поднял меч так, как Баал никогда не хотел, чтобы он был у Муюна. Его меч состоял из 51 удара, но еще не был завершен. Ему не нужно было, чтобы его тело двигалось, он принял свой меч и начал создавать его заново.

Муюн погрузился вглубь себя и замедлил течение времени в 128 раз. Муюн снова и снова размышлял и сосредоточился на своем мече.

'Какой выбор я хочу сделать?'

Его мысли сводились к тому, что у Соломона и Баала были свои цели. С другой стороны, Муюн хотел сделать что-то значимое, а не пытаться стать героем. Поэтому он не колебался, убивая. Однако теперь Муюн должен был определиться с концом, потому что идти вперед он мог только тогда, когда у него была цель.

'Я...'

Что заставило Муюна действовать? Он снова вспомнил, что хотел исправить ошибки. Как только он понял это, он увидел Молитву Чудес, Арс Нова! Это была сила, способная творить чудеса, и сила, которую мог использовать тот, кто сотворил чудо. Муюн привил эту силу к своему мечу. Он был полон решимости совершить чудо, если это будет необходимо, чтобы изменить все.

"Если понадобится, я стану богом".

Если ему понадобится божественность, чтобы стать тем, кто сможет исправить все ошибки, Муюн примет это. Муюн наконец-то нашел в себе решимость и теперь отдавал все силы конкретной цели, а не простому выживанию и стремлению не быть использованным другими.

Муюн соединил свой меч, и если "Истребитель зла" был стойкой из пятидесяти ударов, то он сжал его и превратил в один удар. Он слил десятки чудес со своим мечом и за то время, что он замедлил, взмахнул Тоской. И тут божественность Соломона среагировала. Сила начала становиться единой с Тоской, а не просто сливаться воедино.

<Вы достигли звания "Бог мечей" и стали "Богом и Душой меча".

<Вы получили класс Лорда "Ангел Времени".

<Все титулы, эффекты и классы складываются вместе, чтобы создать новый класс>.

<Вечный класс "Король поля битвы" создан>.

Муюн открыл глаза, после того как все было завершено, и встал на ноги. В то же время шесть черных и шесть белых крыльев затрепетали, чтобы снова начать течение времени.

Гиацинт задрожала, потому что поняла, что это тот самый король, которого она так отчаянно искала и ждала. У него было двенадцать крыльев и прекрасная внешность за бесстрастным лицом. Он превосходил все, что она себе представляла, и Гиацинт испытывала благоговение, просто глядя на него. Хотя она обладала значительными способностями к очарованию, но теперь она сама была очарована.

http://tl.rulate.ru/book/135/3275689